

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-9-126-141

УДК 316.47

**СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ
ПРАКТИКИ В ФОРМАТЕ «ГРАЖДАНЕ-ВЛАСТЬ»:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
ДОВЕРИЯ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА**

Звонкина О.П.

В статье рассматривается институциональное доверие как социологический феномен. Автор анализирует объект с позиций интегрального подхода, делая акцент на качестве коммуникативных практик между гражданами и местными органами власти. Автором анализируются такие факторы институционального доверия как наличие успешного опыта обращений граждан к местным органам власти и использование открытых каналов коммуникаций. Экспериментальное исследование включает документационный анализ, на материалах отчетных документов местной администрации (город Старый Оскол Белгородской области). На примере муниципального образования автором выявлен низкий уровень институционального доверия граждан. Сделан вывод о необходимости повышения включенности граждан в процесс социального управления на уровне местного сообщества на основе развития институционального доверия.

Ключевые слова: *институциональное доверие; фактор; коммуникативные практики; интегральная социология; парадигма; местное сообщество; власть.*

**SOCIAL COMMUNICATIVE PRACTICES IN SIZE
“CITIZEN-AUTHORITY”: INSTITUTIONAL ASPECT
FORM TRUST OF LOCAL COMMUNITY**

Zvonkina O.P.

The problem of institutional trust is in the plane of modernization theories of social development. It is has feature of multiparadigm. The

author uses methodology of integrated approach. Within this methodology the contribution of interactions on macro – and microlevels is estimated at development of social activity. According to the author, development of institutional trust in local communities represents process of change communicative the people's practics. Quality of these practics in local community is the direct factor influencing development of institutional trust. An object of a research is the institutional trust in local communities (on the example of the Stary Oskol city district of the Belgorod region). Research methods: theoretical analysis of a problem; documentary analysis, semantic analysis of expressions. The author concludes that the level of credibility of citizens to local government is not high. The author draws a conclusion that there is poorly successful experience practics on interaction between the power and citizens in local communities. The information and communication space isn't adequately public and open. These factors exert a negative impact on development of institutional trust in local communities/

Keywords: *institutional trust; factor; communicative practics; integrated sociology; paradigm; local community; power.*

Теоретический анализ проблемы

Собственно проблема институционального доверия находится в плоскости модернизационных теорий социального развития. Вместе с тем, как показывает теоретический анализ проблемы, она не сводима к какой-либо одной парадигме, а, скорее, имеет мультипарадигмальный характер. Данное утверждение нуждается в пояснении. Начнем с того, что социальное доверие – результат социальных практик, на которых конструируются социальные структуры. Очевидно, что в данном случае широко применима коммуникативная социологическая теория, где практики индивидов являются ключевыми в интерпретации социальной реальности. Другим ключевым понятием выступает институциональный аспект проблемы. Институционализация доверия, то есть перевод доверия как базового концепта из плоскости межличностного взаимодействия в плоскость институционального

взаимодействия происходит на уровне института власти. Очевидно, что в данном случае нам не избежать институционального подхода. Кроме того, ракурс местного сообщества в той или иной степени обязывает нас обратиться к теории систем, поскольку местные сообщества суть система, выстраиваемые на основе определенных «правил игры». Институциональное доверие – основа тех обществ, где специфические организации генерируют и поддерживают правила игры. В связи с этим, главным аспектом институционального доверия следует считать доверие к важнейшим государственным структурам, поддерживающим порядок и «правила игры» на уровне региона – к органам региональной и местной власти.

Таким образом, можно обозначить несколько парадигмальных полей проблемы: системный подход к анализу местного сообщества; коммуникативный подход, предполагающий рассмотрение структур сквозь призму взаимодействий на микроуровне; институциональный подход, предполагающий изучение институциональных аспектов формирования доверия в местных сообществах. Следовательно, сама постановка проблемы вынуждает нас искать адекватное сочетание парадигм, то есть рассматривать проблему в полипарадигмальном аспекте.

При интерпретации проблемы институционального доверия в рамках классических системного и институционального подходов (предпосылки изучения социального доверия как социологического феномена содержатся в трудах Э. Дюркгейма, и Т. Парсонса) [3, с. 45–67; 12, с. 142–156]) мы не можем определенно объяснить происхождение самих структур, формируемых посредством коммуникативных практик индивидов и их групп как субъектов местных сообществ. Возможно, более адекватной здесь могла бы быть теория систем Н. Лумана, в рамках которой управление в местном сообществе представляется системой, основанной на коммуникациях между властью и обществом. Субъект и объект данной системы не составляют проблемы определения, поскольку «система создает описания самой себя, и каждая

коммуникация предполагает самописание». Таким образом, Н. Луман определяет власть с точки зрения «генерализированного средства коммуникации» [6, с. 56–58]. В то же время, в рамках данного подхода практически сложно определить происхождение институционального доверия.

В связи с изложенным, наиболее оптимальным для методологии исследования проблемы институционального доверия в местных сообществах выступает интегральный подход, позволяющий оценить вклад интеракций на макро- и микроуровне в развитие социальной активности. Согласно Э. Гидденсу, доверие, формирующееся по мере межличностного взаимодействия и сотрудничества в рамках формальных и неформальных институтов гражданского общества, содействует усилению доверия к действующим политическим институтам («абстрактного доверия»). Доверие к абстрактным системам, по мнению Гидденса, – это тот тип доверия, который формируется в обществе позднего модерна, именно оно обеспечивает ощущение надёжности повседневных взаимодействий [16, р. 145–155].

Модернизационные теории социального развития включают в себя любые теории социальных изменений. Социальные изменения, в свою очередь, могут быть рассмотрены сквозь призму изменения коммуникативных практик индивидов и их групп в местных сообществах, формируемых на основе институционального доверия. Основой коммуникативных практик индивидов и их групп в модернизирующемся обществе могут и должны стать децентрализованность, деформализованность, горизонтальность коммуникаций (в отношениях с совокупностью субъектов – общественностью, бизнесом, некоммерческими организациями). Однако для подобного перехода требуется наличие определенных условий. В какой мере данные условия реализуются в современной России на уровне местных сообществ и региона – призван показать дальнейший анализ проблемы.

Базовой в нашем исследовании выступает теоретическая посылка о том, что процесс развития институционального доверия в

местных сообществах представляет собой, прежде всего, процесс изменения коммуникативных практик. Здесь целесообразно исходить из концептуальных положений М. Кастельса, согласно которым основное внимание при изучении общества модерна должно быть уделено процессам коммуникации власти и общества. По мнению исследователя, отношения власти и общества всегда оставались центром внимания, но в эпоху модернити эти отношения значительно видоизменяются. М. Кастельс отмечает, что публичная политика меняет и само коммуникационное пространство, представляющее собой сеть горизонтальных, а не вертикальных связей власти и общества [15, p. 238–266].

Следуя теории Гидденса, модерность отличается внутренним динамизмом, развивающимся на основе рефлексивности, а в центре современной жизни находятся организации и институты, которые направлены на систематическую координацию сложной социальной деятельности [16, p. 21–23]. Полагаем, именно акцентирование рефлексивности как качества модернити может быть положено в основу исследования проблемы институционального доверия в местных сообществах.

Другим важным качеством межсубъектных коммуникаций в эпоху модернити служит самоорганизация граждан и взаимодействие субъектов управления, что формирует определенное доверительное поле и способствует усилению доверительных практик в местном сообществе. Данное качество подчеркивается исследователем В.С. Карпичевым: «именно взаимодействие субъектов управления, лидеров социальной самоорганизации и граждан и служит социальным потенциалом модернизации» [5, с. 127]. Взаимодействие продуцирует ситуацию, при которой решающим в процессе изменений внутри организации оказываются выборы людей в ситуации повседневности, а не решения элит. В таблице 1 представлены структурные изменения в процессе межсубъектных коммуникаций на уровне местных сообществ в эпоху модернити, влияющие на формирование и развитие институционального доверия.

Таблица 1.

Сравнительный анализ практик межсубъектного взаимодействия в местных сообществах в традиционном и модерни обществах**The practics of intersubject interaction in local communities in traditional and a modernist societies (The comparative analysis)**

Практики межсубъектного взаимодействия в местных сообществах, влияющие на формирование институционального доверия	
Традиционное общество	Общество эпохи модернити
ограничиваются отдельными действиями управляющей подсистемы как реакции на вызов управляемой подсистемы	представляют собой непрерывный поток информационного взаимодействия при помощи инфокоммуникационных технологий
осуществление коммуникаций между властью и обществом по принципу «сверху-вниз»	осуществление коммуникаций между властью и обществом на горизонтальном уровне «субъект-субъект»

Мы не случайно акцентировали здесь аспект межсубъектных коммуникаций. Качество данных коммуникаций в местном сообществе – прямой фактор, влияющий на развитие институционального доверия. В данной статье мы выдвигаем гипотезу: основными факторами низкого институционального доверия в местных сообществах являются, во-первых, слабый опыт успешных социальных практик в поле взаимодействия «местная власть-граждане» и, во-вторых, не достаточно высокий уровень развития открытых информационно-коммуникационных каналов межсубъектного взаимодействия, характерных для гражданского общества.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступает институциональное доверие в местных сообществах (на примере Старооскольского городского округа Белгородской области). Методы исследования: теоретический анализ проблемы; документационный анализ (в качестве документов использованы отчеты местной администрации Старооскольского городского округа Белгородской области), смысловой анализ высказываний (объектом анализа выступили высказывания главы администрации Старооскольского городского округа Белгородской области, приведенные в тех же отчетах) [См.: 8].

Экспериментальная часть

Согласно данным социологических исследований, уровень доверия граждан к местной власти пока что не высок: по данным проведенных исследований в российских регионах, данный уровень оценен преимущественно как средний (53%), 6% респондентов дали высокую оценку, 34% – низкую [7, с. 34–41]. Согласно опросам Левада-центра (сентябрь 2016, N=1600), доверие к губернаторам среди населения российских регионов составляет чуть более половины (55%), и эта цифра примерно одинакова уже на протяжении последних 16 лет [9]. Согласно данным Фонда общественного мнения (февраль 2013, N=3632), две трети опрошенных москвичей полагают, что местные (городские) власти фактически не учитывают мнения граждан [10]. Как видно из приведенных данных, уровень доверия граждан к местным органам власти не является высоким и он значительно ниже, чем доверие к центральным органам власти и управления (Президенту, Правительству РФ) [см., например: 1; 2]. Очевидно, что на процесс формирования институционального доверия оказывает влияние ряд факторов, среди которых можно отметить менталитет, культуру, традиции, функционирующие в местном сообществе, а также наличие опыта успешных социальных практик, функционирование открытых информационно-коммуникационных каналов, обеспечивающих регулярный обмен информацией между гражданами и властью, повышение уровня правовых знаний граждан в данной области. В данном исследовании затронем лишь некоторые из указанных факторов.

В целях подтверждения/опровержения выдвинутой нами гипотезы необходимо произвести операционализацию понятий. Институциональное доверие, по нашему мнению, представляет собой совокупность нормативных ожиданий в отношении того, что социальный институт предсказуемо будет отвечать потребностям граждан – тем потребностям, для которых он был сформирован. В данном определении мы отталкивались от определения Ф. Фукуямы и П. Штомпки [13, с. 52; 14, с. 342].

Под социальными практиками в поле взаимодействия «местная власть-граждане» контекстуально принимаем совокупность обращений граждан к местным органам власти и управления, органам самоуправления в местных сообществах. Логично, что успешные социальные практики повышают уровень институционального доверия. Обращения, в свою очередь, могут быть детализованы на прямые обращения к органам власти и управления, либо опосредованные обращения, письменные или устные, с использованием инфокоммуникационных каналов и без использования таковых. Под открытыми информационно-коммуникационными (инфокоммуникационными) каналами межсубъектного взаимодействия, характерными для гражданского общества, станем принимать все техники и средства общения власти с гражданами, опосредованные инфокоммуникационными технологиями (Интернет-приемные, Интернет-терминалы, официальные сайты местных органов власти и управления), характеризующиеся открытым (доступным) пространством.

Анализируя опыт обращения граждан в местные органы власти, на материалах отчетов администрации Старооскольского городского округа Белгородской области, отметим следующую динамику. За период 2014–2015 гг. количество обращений граждан к местной администрации возросло на четверть, что, с одной стороны, демонстрирует рост открытости коммуникационного пространства «граждане-власть» и сигнализирует о повышении институционального доверия населения к местным органам власти и управления. Вместе с тем, как следует из документальных источников, значительная часть данных обращений, – нельзя не заметить данный факт, – направлена в местные органы власти и управления из вышестоящих структур, в том числе, из центральных органов власти и управления. Это свидетельствует о том, что граждане по-прежнему не оказывают достаточного доверия местной власти, предпочитая обращаться в вышестоящие инстанции. Наибольшую долю обращений граждан составляют обращения по вопросам жилищно-коммунального хозяйства (в 2015 году – 32%).

Далее следуют обращения по социальным вопросам, обращения по вопросам строительства и благоустройства. Как видно из приведенных в таблице 2 данных, максимальная положительная динамика (рост числа обращений за прошедший год) наблюдаема среди обращений по социальным вопросам, по транспорту и связи, по вопросам труда и заработной платы, экономики и финансов. По сути, здесь отражен спектр наиболее злободневных проблем для местного населения, и отмеченные проблемы, по-видимому, заметно обострились. С другой стороны, ряд вопросов, наоборот, стал менее актуальным для граждан поселения. К таковым относятся вопросы безопасности, муниципального имущества, экологии. Интересно, что в интерактивной составляющей в 2015 году добавился ряд пунктов, что, по всей видимости, связано с состоявшимися в этом же году региональными выборами. Так, к примеру, в отчете появился пункт «обращения по юридическим вопросам», «обращения по вопросам строительства и благоустройства», «по земельным вопросам», и, что немаловажно, – «о недостатках в работе руководителей». По последнему пункту в 2015 году зафиксировано 13 обращений граждан.

Таблица 2.

Динамика обращений граждан в местные органы власти и управления (Старооскольского городского округа Белгородской области) в 2014–2015 гг.

Dynamics of appeals of citizens to local bodies of authority and management (The Stary Oskol city district of the Belgorod region) in 2014–2015

Показатель	2015 год	2014 год	Доля прироста, %
Количество письменных обращений граждан	2925 (100%)	2345 (100%)	25
В том числе			
по вопросам ЖКХ	943 (32%)	762 (33%)	24
по социальным вопросам	477 (16%)	388 (17%)	23
по вопросам благоустройства и строительства	443 (15%)	-	-
по жилищным вопросам	315 (11%)	288 (13%)	9

Окончание табл. 2.

по вопросам транспорта и связи	223 (8%)	142 (6%)	57
по земельным вопросам	86 (3%)	-	-
по вопросам безопасности	63 (2%)	76 (3%)	-17
по вопросам труда и заработной платы	90 (3%)	50 (2%)	80
по вопросам торговли	40 (1,5%)	36 (2%)	11
по вопросам муниципального имущества	11 (0,4%)	15 (1%)	-27
по вопросам агропромышленного комплекса	0 (0)	3 (0,1%)	-100
по вопросам экологии	18 (0,6%)	22 (1%)	-18
по вопросам экономики и финансов	42 (1,4%)	20 (1%)	в 2,1 раза
по юридическим вопросам	25 (1%)	-	-
о недостатках в работе руководителей	13 (0,4%)	-	-

Наличие успешного опыта обращений – другой аспект анализируемой проблемы, и он не может быть охарактеризован положительно. Об этом свидетельствует отсутствие видимой положительной динамики. Так, по данным отчета, только 40% обращений по личным вопросам отмечены положительным исходом (см. табл. 3). Причем, эта цифра одинакова как в 2014, так и в 2015 годах. В 2014 году из 698 наказов депутатам Совета депутатов Старооскольского городского округа выполнено 239, что составило 34%. В 2015 году эта цифра составила 37%. Как видно из приведенных данных, уровень реагирования местной власти на обращения граждан не является высоким.

Отдельным вопросом выступает использование различных каналов коммуникаций между гражданами и органами власти. Как видно из приведенных в таблицах 2 и 3 данных, наибольшая доля граждан предпочитает использовать традиционные каналы обращений, – посредством письменных обращений и личного приема представителя органа власти. Несколько увеличивается в 2015 году по сравнению с предыдущим годом число граждан, обратившихся через телефон доверия. По-прежнему крайне низка доля граждан, обратившихся посредством Интернет-технологий, это – лишь единичные обращения. Очевидно, что сдерживающими факторами в данном случае могут выступать, по-видимому, низкий уровень владения гражданами поселения инфокоммуникаци-

онными технологиями (данный тезис требует подтверждения) и невысокий уровень владения гражданами соответствующей информацией (знаниями) (данное утверждение также имеет гипотетический характер). Следует обратить внимание, что достаточно популярным в 2014 году явился такой канал связи между гражданами и органами власти как использование «горячей линии» во время пресс-конференций. Примечательно, что в 2015 году в отчете данный канал коммуникации не упоминается. Возможно, это свидетельствует о нежелании местных органов власти и управления его использовать ввиду необходимости оперативно реагировать на обращения, полученные по «горячей линии» и в процессе пресс-конференции, либо власть не пожелала показать в отчете отрицательную, в сравнении с предыдущим годом, динамику.

Таблица 3.

Динамика использования гражданами различных каналов коммуникаций с органами власти в 2014–2015 гг.

Dynamics of use of various communication channels with authorities by citizens in 2014–2015

Показатели	2015 год	2014 год	Динамика прироста
Обратились по личным вопросам	1298 (100%)	1508 (100%)	-14
По ним – принято положительных решений	519 (40%)	603 (40%)	0
Обратились посредством «телефона доверия»	650	550	18
Обратились через терминал Интернет-приемной	6	5	в 1,2 раза
Обратились по «горячей линии» во время пресс-конференций*	-	58	-

* В 2015 году не отмечено

Важным направлением оптимизации коммуникаций между гражданами и властью выступает расширение открытого ин-

формационного пространства. В данном процессе ведущую роль играет использование инфокоммуникационных технологий. Создание открытого информационно-коммуникационного пространства является современным инструментом включения граждан в решение социально-экономических, политических и других вопросов, что может быть реализовано через использование различных сервисов и социальных сетей (развитие сетей Facebook, Twitter, VK, Концепции Электронного правительства). Как показывают исследования, внедрение инфокоммуникационных технологий на современном этапе не дало ожидаемого эффекта. Об этом свидетельствуют результаты ряда исследований [см., например: 4]. По данным наших исследований, лишь очень малая доля граждан практикует подобные формы взаимодействия с местной властью (см. табл. 3), что свидетельствует о слабом функционировании технологии открытого информационно-коммуникационного пространства на уровне изучаемого поселения.

Анализируя смысловой контекст высказываний главы администрации анализируемого территориального поселения, нельзя не заметить неоднократное подчеркивание факта умения налаживать взаимодействие между местными органами власти и гражданами, а также общественностью, СМИ. К примеру, в тексте отчета неоднократно упоминается организация пресс-конференций, «горячих линий», реагирование администрации на критические замечания, поступающие от граждан: *«Каждый день осуществляется мониторинг, обработка и размещение на Интернет-ресурсе «Народная экспертиза» в разделе «Черный список» информации о реагировании на поступившие негативные и критические материалы»; «осуществлялась оперативная связь ... путем проведения различных праздничных и организационных мероприятий, в том числе, Дней села, сходов граждан, заседаний Советов общественности и других мероприятий»* и т.п. (курсивом выделены оригинальные формулировки, приведенные в тексте отчетов). Особый акцент сделан

на организации выездов представителей администрации накануне региональных выборов, состоявшихся осенью 2015 года. На наш взгляд, подобный акцент на коммуникативные практики призван убедить в наличии действующей и эффективной обратной связи с гражданами. Между тем, как показал наш анализ, подобные практики отнюдь не способствуют повышению институционального доверия граждан в местном сообществе и не могут быть названы успешными.

Заключение

Резюмируя данные исследования, следует отметить, что в ходе него подтвердилась гипотеза: в современном местном сообществе фактически слабо присутствует опыт успешных социальных практик в поле взаимодействия «местная власть-граждане». Информационно-коммуникационное пространство не является в достаточной мере публичным и открытым, поскольку роль инфокоммуникационных технологий как атрибута общества модерни в нем сведена к минимуму. Указанные факторы оказывают серьезное и даже решающее негативное влияние на развитие институционального доверия в местных сообществах. На примере обследованного поселения можно сделать вывод о том, что институциональное доверие к местным органам власти и управления развито слабо: граждане предпочитают обращаться к центральным властным структурам, поскольку не видят эффективной отдачи от коммуникаций «граждане-власть» на уровне поселения. По сути, можно говорить о том, что взаимодействие граждан и власти развито слабо, а решающим фактором управления в местных сообществах по-прежнему выступают решения элит, а не граждан.

Безусловно, эффективное развитие гражданского общества должно включать современные инструменты гражданского участия в управлении, что возможно только на основе высоко развитого институционального доверия. Становление граждан субъектами социального творчества будет происходить по мере повышения

институционального доверия посредством положительного влияния указанных факторов.

Список литературы

1. Данные Центра анализа деятельности органов исполнительной власти Института государственного и муниципального управления Государственного университета Высшей школы экономики (ЦАДОИВ ИГМУ ГУ ВШЭ). Эл. ресурс. Доступ по ссылке: <http://gos.hse.ru/directions/detail/1/?IBLOCK=1> (дата обращения: 12.09.2015 г.).
2. Доклад «О результатах мониторинга качества предоставления государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти в 2010 году». Эл. ресурс. Доступ по ссылке: <http://pandia.org/text/77/221/14374.php> (дата обращения: 6.09.2013 г.).
3. Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995. 349 с.
4. Итоги мониторинга качества предоставления государственных и муниципальных услуг: РАНХиГС при Президенте РФ. 2011–2012. 167 с.
5. Карпичев В.С. Управление социальными изменениями. 2013 Вестник Московской государственной академии делового администрирования. №1(19): 125-133.
6. Луман Н. Власть. М: Праксис. 2001. 456 с.
7. Местное самоуправление в современной России: социологический взгляд на проблемы функционирования и развития (май, 2011 г.). М., 2011.
8. Об отчете главы администрации Старооскольского городского округа «О деятельности администрации Старооскольского городского округа в 2015 году»/ 2016. Оскольский край. 2016. 14 мая. №178–185 (2960–2967).
9. Опрос Левада-центра (сентябрь 2016, N=1600) (Эл. ресурс) Доступ по ссылке: <http://www.levada.ru/tag/doverie/> (дата обращения: 26.09.2016).
10. Опрос Фонда общественного мнения (февраль 2013, N=3632) (Эл. ресурс) Доступ по ссылке: <http://fom.ru/Politika/10818> (дата обращения: 28.09.2016).

11. Отчет главы администрации Старооскольского городского округа Белгородской области «О деятельности администрации Старооскольского городского округа в 2014 году». 2015. Оскольский край. 7 апреля. №148-152 (2308–2312).
12. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проспект, 2002. 832 с.
13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004. 673 с.
14. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. 765 с.
15. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. In: International of communication. Los Angeles, 2007. Vol. 1.: 238–266. Mode of access: <http://ijoc.org/ojs/index.php/ijoc/article/view/46/35> (дата обращения: 7.09.2014 г.).
16. Giddens A. Consequences of Modernity. UK: Polity Press, 1990. 431 p.

References

1. <http://gos.hse.ru/directions/detail/1/?IBLOCK=1>
2. <http://pandia.org/text/77/221/14374.php>
3. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya* [Sociology]. М.: Kanon, 1995. 349 p.
4. *Itogi monitoringa kachestva predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug* [The results of monitoring the quality of public and municipal services]: RANKhiGS pri Prezidente RF. 2011-2012. 167 p.
5. Karpichev V.S. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya*. 2013. №1(19): 125–133.
6. Luman N. *Vlast'* [Power]. М: Praxis. 2001. 456 p.
7. *Mestnoe samoupravlenie v sovremennoy Rossii: sotsiologicheskii vzglyad na problemy funktsionirovaniya i razvitiya (may, 2011 g.)* [Local samoupravlenie in modern Russia: the sociological approach to the problems of functioning and development (May, 2011)]. М., 2011.
8. Head of Administration report Oskol Urban District “On activity of the administration Oskol Urban District in 2015” / 2016 Oskol edge. 2016 on 14 May. №178-185 (2960-2967).

9. <http://www.levada.ru/tag/doverie/>
10. <http://fom.ru/Politika/10818>
11. The report chapter Oskol Urban District administration of the Belgorod region. 2015. Oskol edge. on 7 April. №148-152 (2308–2312).
12. Parsons T. *O sotsial'nykh sistemakh* [On social systems]. М., 2002. 832 p.
13. Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. М., 2004. 673 p.
14. Shtompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of modern society]. М., 2005. 765 p.
15. Castells M. Communication, power and counter-power in the network society. In: International of communication. Los Angeles, 2007. Vol. 1.: 238–266. <http://ijoc.org/ojs/index.php/ijoc/article/view/46/35>
16. Giddens A. *Consequences of Modernity*. UK: Polity Press, 1990. 431 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Звонкина Ольга Петровна, старший преподаватель кафедры менеджмента, аспирант
*Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета
микрорайон Солнечный, 18, г. Старый Оскол, Белгородская
область, 309502, Российская Федерация
zvonkina@bsu.edu.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zvonkina Olga Petrovna, Senior Lecture, Department of Management, Post-Graduate Student
*Stary Oskol branch Belgorod State National Research University
18, Solnechny Micr., Stary Oskol, Belgorod Region, 309502,
Russian Federation
zvonkina@bsu.edu.ru*